

Архив Юго-Западной России

Часть 1. Том 7

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А87

А87 Архив Юго-Западной России: Часть 1. Том 7 / – М.: Книга по Требованию, 2016. – 818 с.

ISBN 978-5-458-04528-5

В серии «Архив Юго-Западной России» были напечатаны документы Киевского архива. Издание было предпринято Киевской археографической комиссией с 1859 по 1911 год. Всего вышло 34 тома. Киевский архив был учрежден по высочайшему повелению в 1852 г., при университете св. Владимира, для хранения древних актов книг губерний Киевской, Подольской и Волынской. Учреждение его состоялось по инициативе главного деятеля временной комиссии, открытой в 1843 для разбора древних актов при киевском военном, подольском и волынском генерал-губернаторе, — профессора Н. Д. Иванишева. Описание этого архива пошло успешно под руководством г. Царевского (с 1866): четыре описи актов книг напечатаны в 1869. Всего книг в архиве 5883, ежегодно описывалось до 5 книг. Издание исторических материалов этого архива предприняла Киевская археографическая комиссия, издававшая с 1859 по 1911 года «Архив Юго-Западной России».

ISBN 978-5-458-04528-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Извѣстно, что отличительную самую выдающуюся черту въ исторіи западно-русской церкви составляетъ борьба православныхъ южно-русцевъ съ иновѣріемъ—*протестантизмомъ*, въ особенности же *католицизмомъ* и его излюбленнымъ дѣтищемъ—унією. Около этой борьбы очень долгое время сосредоточивались всѣ силы западно-русскаго народа, какъ нравственныя, такъ и матеріальныя. Въ этой борьбѣ и побѣдѣ, одержанной при ней надъ пропагандистами иновѣрія, заключается главная заслуга западно-русскаго народа,—заслуга не только для своей родины, но, смѣло можно сказать, и для *всей* православной церкви.

Означенная борьба съ иновѣріемъ проходитъ почти чрезъ всю исторію западно-русскаго края, но особенно принимаетъ она широкіе размѣры съ конца XVI столѣтія. Правда, съ этого времени пропаганда протестантизма, дѣлавшая большія успѣхи въ теченіи второй половины XVI столѣтія ослабѣваетъ; но за то чрезвычайно усиливается давній противникъ православія—католицизмъ, пропаганда коего со введеніемъ іезуитовъ въ литовско-русскія области получаетъ болѣе искусную организацію. Ослабивъ протестантизмъ, противникъ этотъ, располагавшій значительными умственными силами и громадными матеріальными средствами, со всею своею энергією и настойчивостію дѣлаетъ натискъ на православіе и тѣсно соединенную съ нимъ русскую народность. Въ свою очередь увеличившаяся опасность со стороны иновѣрія пробуждаетъ

II

какъ-бы дремавшія доселѣ силы южно-русцевъ и вызываетъ въ средѣ ихъ усиленную дѣятельность въ видахъ охраненія православной вѣры и своей народности отъ враждебныхъ посягательствъ на оныя. Это религіозное движеніе, вызванное въ юго-западной Руси борьбою за вѣроисповѣданіе, было причиною необычайнаго распространенія сочиненій религіознаго и преимущественно религіозно-полемическаго содержанія. „У насъ,—говоритъ одинъ изъ лучшихъ знатоковъ нашего западно-русскаго края — М. О. Кояловичъ, у насъ утвердилось почти всеобщее мнѣніе, что литовская (церковная) унія введена лишь насиліемъ, преслѣдованіями православныхъ. Подъ вліяніемъ этого взгляда унія обыкновенно представляется, какъ картина страданій, мученій, казней, — что, разумѣется, дѣлаетъ исторію уніи вовсе неинтересною для того, кто ищетъ въ событіи мысли, а не ужасныхъ и нерѣдко бессмысленныхъ сценъ, въ которыхъ представляется, съ одной стороны, буйство, звѣрство, а съ другой, возмутительное страданіе“. Не отрицая варварскихъ мѣръ для утвержденія уніи, къ коимъ прибѣгали ревнители папства, Кояловичъ совершенно справедливо думаетъ, что видѣть при означенной пропагандѣ католическихъ идей „одно внѣшнее насиліе, одни гоненія значитъ слишкомъ мало понимать страданія и твердость литовско-русскихъ православныхъ во время уніи и настойчивость поборниковъ уніи. Рядомъ съ этими варварскими мѣрами и магометанскими гоненіями употреблялись съ той и другой стороны мѣры чисто европейскія, цивилизованныя—убѣжденія, рассужденія, рассказы въ пользу или противъ уніи, въ формѣ проповѣдей, публикацій, брошюрокъ, посланій и цѣлыхъ сочиненій. Такимъ образомъ, подлѣ возмутительной картины гоненій и страданій развертывалась болѣе достойная изслѣдованій и болѣе важная по своимъ послѣдствіямъ картина словеснаго, ученаго спора—картина религіозной полемики. На эту обшир-

III

ную и самую заманчивую въ свое время арену выступали сотни борцовъ самыхъ разнообразныхъ званій, чиновъ, дарованій, образованія и добросовѣстности. Они вооружались самымъ разнообразнымъ оружіемъ, схватывали на лету и поражали или защищали каждое событіе, каждый случай, каждую мысль, если усматривали въ нихъ хотя малѣйшую опору для себя и поражение для противниковъ, а типографіи, разсѣянные тогда по всей Литвѣ, воспроизводили и обнародовали этотъ горячій и непрерывный споръ“ (*Литов. Церков. Учили.*, т. I, 1859 г. стр. 175—176). Разумѣется, далеко не всѣ сочиненія, вышедшія изъ подъ пера полемистовъ того времени, имѣютъ серьезное историческое значеніе. Но не мало между ними находится и такихъ, которыя представляютъ первостепенную важность для надлежащаго уясненія тогочасовенныхъ событій. Нѣкоторыя изъ сочиненій весьма важны для ознакомленія съ тогдашнимъ состояніемъ богословской науки въ юго-западной Руси, для уясненія вопроса о томъ, какъ, при полемикѣ съ противниками православія, постепенно крѣпла и получала болшую научную устойчивость богословская мысль въ средѣ образованныхъ классовъ южно-русскаго общества; другія произведенія драгоценны по массѣ заключающагося въ нихъ историческаго матеріала. Не говоря уже о томъ, что въ нихъ находится множество свѣдѣній о современныхъ событіяхъ, передаваемыхъ словами авторовъ, — мы встрѣчаемъ здѣсь нерѣдко историческіе документы, касающіеся тѣхъ или другихъ сторонъ политической и религіозной жизни западно-русскаго народа. Очень часто случалось (да случается и нынѣ), что какой либо историческій памятникъ, найденный труженникомъ науки въ архивѣ, считается открытіемъ, новымъ, доселѣ якобы неизвѣстнымъ даннымъ для уясненія западно-русской исторіи; при знакомствѣ же съ полемическою литературою юго-западной Руси XVI—XVII ст. оказывается,

IV

что означенный памятникъ былъ очень хорошо извѣстенъ тогочаснымъ полемистамъ и они неоднократно пользовались имъ для своихъ цѣлей.—Для подтвержденія сказаннаго укажемъ на фактъ, уже ранѣе замѣченный М. О. Кояловичемъ. Покойный протоіерей Григоровичъ, приступая къ изданію Актовъ Западной Руси, IV-й томъ которыхъ представляетъ (преимущественно) разнообразный матеріалъ для исторіи западно-русской церкви въ начальный періодъ уніи, изучилъ всю современную ему литературу по литовской церковной уніи: имъ тщательно просмотрѣны были всѣ научныя труды, касающіеся ея, какъ русскихъ такъ и польскихъ писателей. Но не будучи достаточно ознакомленъ съ прежнею (XVI—XVII ст.) литературною полемикою относительно этого событія, онъ допускалъ въ своихъ сужденіяхъ объ источникахъ уніи не мало неточностей. Поименованный IV томъ Актовъ (какъ и предшествовавшіе) снабженъ примѣчаніями къ документамъ, помѣщеннымъ въ немъ, гдѣ почтенный редакторъ очень часто заявляетъ, что тотъ или другой издаваемый имъ памятникъ не былъ извѣстенъ ни нашимъ ни латино-уніатскимъ изслѣдователямъ (прим. 12, 40, 60, 66, 79 и друг.). Но при ознакомленіи съ тогочасною полемическою литературою оказывается, что всѣ, рѣшительно всѣ, по мнѣнію редактора Актовъ, неизвѣстные документы или событія были извѣстны православнымъ или латино-уніатскимъ полемистамъ и почти всѣ давнымъ давно напечатаны. Мало того, рядомъ съ ними напечатаны такіе документы и извѣстія о такихъ событіяхъ, которые остаются неизвѣстными доселѣ и обнародованіе которыхъ можно считать немалоцѣннымъ вкладомъ въ нашу историческую науку.—Сказаннымъ достаточно уясняется первостепенное научное значеніе полемическихъ сочиненій, выходившихъ въ юго-западной Россіи въ концѣ XVI и XVII стол., и нельзя сказать, чтобы это значеніе издавна не было

сознаваемо представителями нашей науки. Еще, кажется, въ 1860-хъ годахъ нашу Академію Наукъ предложена была для соисканія Уваровскихъ наградъ задача: историко-литературное обозрѣніе печатныхъ полемическихъ сочиненій, статей и брошюръ, изданныхъ въ свѣтъ русскими въ сѣверо- и юго-западномъ краяхъ Россіи съ конца XVI до начала XVII столѣтій. Предлагая нашимъ ученымъ заняться разработкою означенной задачи, Академія Наукъ имѣла въ виду, что поименованныя ею сочиненія, независимо отъ богословскихъ предметовъ, въ нихъ разсматриваемыхъ, заключаютъ въ себѣ въ тоже время не мало характеристическихъ чертъ и указаній для исторіи политическихъ отношеній, нравовъ и просвѣщенія помянутой эпохи. Въмѣстѣ съ тѣмъ тамъ сохранены свѣдѣнія о писателяхъ и дѣятеляхъ, въ настоящее время или забытыхъ или очень мало извѣстныхъ. Все это имѣетъ значеніе не только по отношенію къ исторіи русской литературы, но и для уразумѣнія духа и направленія умовъ въ тѣхъ краяхъ.—Но не смотря на то, что означенная задача не сходила съ бюллетеней Академіи въ теченіе многихъ лѣтъ (въ послѣдній разъ она повторена была въ прошломъ году ¹⁾), рѣшенія на нее отъ нашихъ ученыхъ до настоящаго времени не послѣдовало. Даже сочиненіями, посвященными обслѣдованію отдѣльныхъ памятниковъ южно-русской литературной полемики разсматриваемаго времени, наша историческая литература сравнительно очень не богата. Мы имѣемъ изслѣдованія объ *Апокрисисъ* Христофора Филагета (Малышевскаго и Скабалановича), *Полнодіи* Захаріи Копытенскаго съ крат-

¹⁾ См. Отчетъ о двадцать девятомъ присужденіи наградъ графа Уварова, читан. въ публичномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ 25 сент. 1885 г. (стр. 24—25).

кимъ очеркомъ нѣкоторыхъ предшествовавшихъ полемическихъ произведеній (Завитневича), затѣмъ нѣсколько отрывочныхъ замѣчаній о болѣе выдающихся памятникахъ полемики въ статьѣ Кояловича объ *источникахъ униі* (въ прилож. къ I т. Литовской церков. Уніи) и нашихъ *Библиографическихъ замѣчаній о нѣкоторыхъ старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгахъ XVI—XVIII стол.*, — и только, если не считать еще болѣе отрывочныхъ замѣчаній...

Едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что отсутствіе обстоятельнаго очерка нашей южно-русской полемики XVI—XVII столѣтія, а также относительная скудость изслѣдованій объ отдѣльныхъ памятникахъ этой полемики, обусловливаются чрезвычайною библиографическою рѣдкостію нашихъ старопечатныхъ южно-русскихъ книгъ и брошюръ, по крайней мѣрѣ, многихъ изъ нихъ. Одно изъ богатѣйшихъ собраній нашей старопечати—безспорно Императорская Публичная Библіотека; но и въ ней этотъ отдѣлъ заключаетъ въ себѣ крупныя пробѣлы. Поэтому, нерѣдко даже ученые, находящіеся въ наиболѣе благоприятныхъ условіяхъ, не имѣютъ возможности ознакомиться съ южно-русскими старопечатными книгами и брошюрами, необходимыми для ихъ изслѣдованій. Такъ, сколько мы знаемъ, для изслѣдователей по южно-русской церкви *Justificatia niewinności* до послѣдняго времени извѣстна была только по имени. М. О. Кояловичу, не смотря на большія хлопоты, не удалось просмотрѣть *Аполліи Апологіи* (см. Лит. церков. Унію, II, 378). Судя, по невѣрнымъ выводамъ объ этой брошюрѣ безъ сомнѣнія, ею не могли пользоваться также *Соловьевъ* (Истор. Россіи, т. X, гл. 6), *Мартыновъ* (Кирилло-Меѳодіев. Сборникъ, имъ изданный, Лейпцигъ, 1863 г., стр. XXXVIII) и *Костомаровъ* (Рус. Истор. въ жизнеопис. вып. IV стр. 67). Пекарскій, по его словамъ, нѣсколько лѣтъ старался видѣть *Exegesis* С. Коссова; наконецъ изъ Кіева ему была достав-

лена рукописная копія съ единственнаго, тамъ хранящагося, экземпляра, но и въ немъ не доставало конечныхъ, наиболѣе важныхъ листовъ (*Отеч. Зап.* 1862 г. т. СХLI, стр. 368). *Посельство до папеза Сикста IV*, изданное въ 1605 г., въ Вильнѣ, до послѣдняго времени нашимъ библіографамъ (въ славянскомъ текстѣ) оставалось вовсе неизвѣстнымъ. Да и въ настоящее время, когда относительно изданія этого сочиненія сдѣланы нами въ *Библіографическихъ замѣчаніяхъ о старопечатныхъ книгахъ* надлежащія разъясненія (Труды Кіев. Дух. Академіи, 1876 г., № 2, стр. 387—388), Каратаевъ все-таки не внесъ его въ свое *Описаніе славяно-русскихъ книгъ, напечатанныхъ кирилловскими буквами*: очевидно библіографъ сильно сомнѣвался въ дѣйствительномъ существованіи этого изданія¹⁾. Чрезвычайная библіографическая рѣдкость нѣкоторыхъ южно-русскихъ полемическихъ сочиненій XVI—XVII стол. бываетъ причиною недоумѣній даже для большихъ знатоковъ нашей древне-русской письменности. Такъ въ 1875 году въ Цековно-археологическій музей при Кіевской Духовной Академіи поступилъ рукописный сборникъ полемическихъ сочиненій конца XVI и нач. XVII столѣтій. Въ числѣ статей, помѣщенныхъ въ сборникѣ, находится, между прочимъ, одна съ слѣдующимъ заглавіемъ: *О пресвятой Троицѣ і о иныхъ артикулахъ вѣры единое правдивое цркви Христ овы*. Извѣстный нашъ ученый И. И. Малышевскій, описывая этотъ сборникъ, принялъ означенную статью за *неизданную до настоящаго времени* и вошелъ въ подробное изслѣдованіе по какому поводу и когда она написана (*Новый рукописный сборникъ западно-рув. полемиче-*

¹⁾ Въ 1876 г. намъ не былъ извѣстенъ экземпляръ *Посельства до папеза Сикста IV* и мы утверждали объ изданіи этого сочиненія въ 1605 г., на славянскомъ языкѣ, имѣя въ виду положительныя указанія на это въ нѣкоторыхъ тоговременныхъ документахъ.

VIII

скихъ сочиненій; Труды Кіев. Дух. Акад. 1875 г., № 4, стр. 193—222). Между тѣмъ, означенная статья представляетъ *дословную переписку* изъ давно извѣстной (но не описанной и составляющей величайшую библиографическую рѣдкость) *Книги о вѣрѣ* (изд. 1-е около 1602 г.).—Число подобныхъ примѣровъ можно было бы увеличить, если бы и приведенные краснорѣчиво не свидѣтельствовали о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ изслѣдователями при знакомствѣ съ литературною полемикою въ юго-западной Руси за указанное нами время.

Нельзя поэтому не привѣтствовать, какъ полезнаго для науки, почина С.-Петербургской Археографической Коммисіи, начавшей удѣлять въ издаваемой ею *Русской Исторической Библіотекѣ* довольно видное мѣсто памятникамъ полемиической литературы въ Западной Руси конца XVI и нач. XVII столѣтій. До настоящаго времени этою коммисіею издано двѣ книги означенныхъ памятниковъ, куда вошли: *Obrona iedności* Кривзы, *Палинодія* З. Копыстенскаго, *Вопросы и отвѣты православному зъ патъжникомъ, Унія грековъ зъ костеломъ Римскимъ* И. Поцѣя¹⁾, *Гармонія Восточной церкви зъ костеломъ Римскимъ*, *O iedności kościoła Bożego*, П. Скарги, *O единой истинной православной вѣрѣ*, клирика Острожскаго Василя (Суражскаго), *Берестейскій Соборъ и*

¹⁾ Сочиненіе это (полное заглавіе его: *Унія алыбо выкладъ преднейшихъ артыкуловъ, ку зъодноченню Грековъ съ костеломъ Римскимъ належачыихъ*) напечатано въ VII т. Русской Исторической Библіотекы по экземпляру, по всей вѣроятности, находящемуся въ собраніи старопечатныхъ книгъ Черткова. Этотъ экземпляръ, считаемый Коммиссіею *единственнымъ* (unicum), сохранившимся до нашего времени,—дефектный (въ немъ недостаетъ нѣсколькихъ страницъ). Поэтому и въ изданіи Коммисіи при печатаніи означеннаго сочиненія допущены пробѣлы. Между тѣмъ въ библіотекѣ Кіевской Духовной Академіи находится экземпляръ

оборона его П. Скарги, *Апокрисисъ* Христофора Филалета (въ текстахъ польскомъ и западно-русскомъ) и нѣсколько другихъ мелкихъ произведеній. Но, имѣя въ виду обширность западно-русской полемики разсматриваемаго времени, изданные доселѣ С.-Петербургскою Археографическою Коммиссіею памятники представляютъ только незначительную часть ея. Полное изданіе однихъ важнѣйшихъ полемическихъ сочиненій должно занять многіе томы и требуетъ совокупныхъ усилій многихъ лицъ. И мы думаемъ, что наша Кіевская Археографическая Коммиссія, до настоящаго времени преимущественно занимавшаяся изданіемъ архивнаго матеріала, вступаетъ не на менѣе плодотворную для науки дорогу, рѣшивши отвести въ издаваемомъ ею Архивѣ Юго-Зап. Россіи мѣсто и для полемическихъ памятниковъ, имѣющихъ отношеніе къ мѣстному краю.

Для почина Коммиссіею рѣшено издать два тома поименованныхъ памятниковъ, изъ коихъ первый, нынѣ являющийся въ свѣтъ, заключаетъ въ себѣ преимущественно полемику православныхъ съ латино-уніатами (за исключеніемъ нѣсколькихъ, въ началѣ помѣщенныхъ произведеній, имѣющихъ общій церковно-историческій интересъ въ западно-рус. краѣ). Большинство помѣщенныхъ въ семь томѣ памятниковъ касается двухъ выдающихся событій въ исторіи западно-русской церкви: во 1-хъ возстановленія патріархомъ Ѳефаномъ южно-русской іерархіи, каковое событіе нанесло тяжелый ударъ надеждамъ, питаемымъ латино-уніатами относительно совершеннаго опустѣнія схизматическихъ

Уни 1595 г. *полный* и притомъ прекрасно сохранившійся. Обращаемъ на это вниманіе С.-Петербургской Археографической Коммиссіи, которой въ слѣдующей книгѣ издаваемыхъ ею памятниковъ полемической литературы въ Западной Россіи весьма умѣстно было-бы напечатать недостающія въ ея изданіи страницы этого важнаго сочиненія.

(православныхъ) каедръ и ожидаемыхъ отсюда благопріятныхъ послѣдствій для уніи, почему и вызвало съ ихъ стороны (независимо отъ открыто воздвигнутыхъ гоненій) всевозможныя усилія подорвать значеніе новопоставленныхъ іерарховъ посредствомъ полемическихъ брошюръ—что, въ свою очередь, дало поводъ многочисленнымъ письменнымъ отвѣтамъ для православныхъ; и, во 2-хъ, возстановленія правъ православной церкви послѣ смерти Сигизмунда III, когда наступившее междуцарствіе найдено было православными самымъ благопріятнымъ временемъ для заявленія своихъ справедливыхъ требованій, дабы получить то, что „по праву принадлежало южно-русской церкви“,—каковое обстоятельство тоже не обошлось безъ литературной борьбы между двумя враждебными сторонами (православной и латино-уніатской). Прочіе памятники касаются начальныхъ временъ уніи.

Второй томъ имѣетъ быть посвященъ (преимущественно) полемикѣ православныхъ съ протестантами разныхъ отгѣнковъ. Такъ какъ большинство сочиненій въ юго-зап. Руси XVI—XVII стол., вызванныхъ борьбою за вѣроисповѣданіе, направлено было противъ латино-уніатовъ (какъ болѣе опаснаго по энергіи противника), и только незначительная часть ихъ имѣла въ виду протестантизмъ,—то въ означенномъ (второмъ) томѣ оказывается возможнымъ помѣстить почти все наиболѣе цѣнное по этому предмету.

По издавна заведенному обычаю каждый томъ издаваемого нашею комиссіею Архива начинается изслѣдованіемъ, обоснованнымъ главнымъ образомъ на помѣщаемомъ въ немъ матеріалѣ. Таковое изслѣдованіе комиссія считаетъ необходимымъ присоединить и къ поименованнымъ томамъ. Но какъ по обширному объему настоящей книги, такъ и по нѣкоторымъ другимъ случайнымъ обстоятельствамъ, таковое изслѣдованіе отлагается до слѣдующаго тома. Оно имѣетъ появиться подъ общимъ заглавіемъ: очеркъ литера-